

ФИЛОЛОГИЯЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР / ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ /
PHILOLOGICAL SCIENCES

DOI 10.54596/2958-0048-2026-3-366-379

УДК 82.02:82-3(574)

МРНТИ 17.07.41

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ МОТИВОВ В СОВРЕМЕННОЙ
КАЗАХСТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Онуфриук О.И.^{1*}

^{1*}НАО «Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева»,
Петропавловск, Казахстан

*Автор для корреспонденции: oonufriyuk@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию трансформации мифологических мотивов в современной казахстанской литературе. Актуальность исследования определяется устойчивым обращением казахстанских писателей к мифологическим моделям как к одному из способов художественного осмысления исторической памяти, национальной идентичности, экологических и цивилизационных кризисов. Цель исследования заключается в выявлении основных механизмов трансформации традиционных мифологических мотивов в современной казахстанской прозе и определении их художественных функций. Материалом исследования являются произведения Абдижамила Нурпеисова, Аслана Жаксылыкова, Николая Веревошкина, а также отдельные тексты современной казахской прозы, рассматриваемые в контексте национальной мифологической традиции. Методологическую основу составили мифопоэтический, сравнительно-исторический, структурно-семантический, историко-генетический и интертекстуальный методы. Результаты исследования показывают, что мифологический мотив в современной литературе не воспроизводится в неизменном виде, а подвергается модернизации, символизации, психологизации, историзации, экологизации, интертекстуализации и неомифологизации. Установлено, что наиболее продуктивными являются мифологемы воды, земли, камня, пути, границы, смерти и возрождения, животного-посредника и сакрального пространства. На материале «Последнего долга» А. Нурпеисова выявлена трансформация мифологической модели нарушения космического равновесия в экологический миф; в романе А. Жаксылыкова «Поющие камни» – психологизация мотива перехода и мифологизация внутреннего кризиса; в романе Н. Веревошкина «Зуб мамонта (летопись мёртвого города)» – историзация мотива конца мира и формирование мифа о распаде цивилизационного пространства. Сделан вывод о том, что современный казахстанский неомифологизм представляет собой форму культурной саморефлексии, соединяющую национальный культурный код с универсальными мифологическими моделями.

Ключевые слова: миф, мифологема, мифологический мотив, мифопоэтика, неомифологизм, авторский миф, культурная память, национальная идентичность, казахстанская литература, тюркская мифология, интертекстуальность.

ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАН ӘДЕБИЕТІНДЕГІ МИФОЛОГИЯЛЫҚ МОТИВТЕРДІҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ

Онуфриук О.И.^{1*}

^{1*} «Манаш Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті» ҚеАҚ,
Петропавл, Қазақстан

*Хат-хабар үшін автор: oonufriyuk@mail.ru

Аңдатпа

Мақала қазіргі Қазақстан әдебиетіндегі мифологиялық мотивтердің трансформациясын зерттеуге арналған. Зерттеудің өзектілігі қазақстандық жазушылардың тарихи жадыны, ұлттық бірегейлікті, экологиялық және өркениеттік дағдарыстарды көркемдік тұрғыдан пайымдаудың бір тәсілі ретінде мифологиялық модельдерге тұрақты түрде жүгінуімен айқындалады. Зерттеудің мақсаты – қазіргі Қазақстан прозасындағы дәстүрлі мифологиялық мотивтердің трансформациялануының негізгі тетіктерін анықтау және олардың көркемдік қызметтерін айқындау. Зерттеу материалы ретінде Әбдіжәміл Нұрпейісовтің, Аслан Жақсылықовтың, Николай Веревошкиннің шығармалары, сондай-ақ ұлттық мифологиялық дәстүр контекстінде қарастырылатын қазіргі қазақ прозасының жекелеген мәтіндері алынды. Зерттеудің әдіснамалық негізін мифопоэтикалық, салыстырмалы-тарихи, құрылымдық-семантикалық, тарихи-генетикалық және интертекстуалдық әдістер құрады. Зерттеу нәтижелері қазіргі әдебиетте мифологиялық мотивтің өзгеріссіз қалпында қайталанбайтынын, керісінше модернизация, символизация, психологизация, тарихиландыру, экологияландыру, интертекстуализация және неомифологизация үдерістеріне ұшырайтынын көрсетеді. Су, жер, тас, жол, шекара, өлім мен қайта туу, жануар-делдал және сакралды кеңістік мифологемаларының неғұрлым өнімді екені анықталды. Ә. Нұрпейісовтің «Соңғы парыз» шығармасы негізінде ғарыштық тепе-теңдіктің бұзылуы туралы мифологиялық модельдің экологиялық мифке трансформациялануы; А. Жақсылықовтың «Поющие камни» («Өн салатын тастар») романында өтпелі кезең мотивінің психологизациялануы және ішкі дағдарыстың мифологизациялануы; Н. Веревошкиннің «Зуб мамонта (летопись мёртвого города)» («Мамонттың тісі (өлі қаланың шежіресі)») романында ақырзаман мотивінің тарихиландырылуы және өркениеттік кеңістіктің ыдырауы туралы мифтің қалыптасуы анықталды. Қазіргі қазақстандық неомифологизм ұлттық мәдени кодты әмбебап мифологиялық модельдермен ұштастыратын мәдени өзіндік рефлексияның бір түрі болып табылады деген қорытынды жасалды.

Кілт сөздер: миф, мифологема, мифологиялық мотив, мифопоэтика, неомифологизм, авторлық миф, мәдени жады, ұлттық бірегейлік, Қазақстан әдебиеті, түркі мифологиясы, интертекстуалдық.

TRANSFORMATION OF MYTHOLOGICAL MOTIFS IN CONTEMPORARY KAZAKHSTANI LITERATURE

O.I. Onufriyuk^{1*}

^{1*} Manash Kozybayev North Kazakhstan University NPLC, Petropavl, Kazakhstan

*Corresponding author: oonufriyuk@mail.ru

Abstract

The article examines the transformation of mythological motifs in contemporary Kazakhstani literature. The relevance of the study is determined by Kazakhstani writers' sustained engagement with mythological models as a means of artistic interpretation of historical memory, national identity, and ecological and civilizational crises. The aim of the study is to identify the principal mechanisms through which traditional mythological motifs are transformed in contemporary Kazakhstani prose and to determine their artistic functions. The research material includes works by Abdizhamil Nurpeisov, Aslan Zhaksylykov, and Nikolai Verevochkin, as well as selected texts of contemporary Kazakh prose examined within the context of the national mythological tradition. The methodological framework comprises mythopoetic, comparative-historical, structural-semantic, historical-genetic, and intertextual approaches. The findings demonstrate that mythological motifs in contemporary literature are not reproduced in an unchanged form; rather, they undergo modernization, symbolization, psychologization, historicization, ecologization, intertextualization, and neomythologization. The study establishes that the most productive mythologemes are those of water, earth, stone, the journey, the boundary, death and rebirth, the animal

as mediator, and sacred space. An analysis of A. Nurpeisov's *The Last Duty* reveals the transformation of the mythological model of disrupted cosmic equilibrium into an ecological myth; A. Zhaksylykov's *Singing Stones* demonstrates the psychologization of the motif of transition and the mythologization of inner crisis; while N. Verevochkin's *The Mammoth's Tooth* (Chronicle of a Dead City) reveals the historicization of the end-of-the-world motif and the formation of a myth concerning the disintegration of civilizational space. The study concludes that contemporary Kazakhstani neomythologism constitutes a form of cultural self-reflection that combines the national cultural code with universal mythological models.

Keywords: myth, mythologeme, mythological motif, mythopoetics, neomythologism, authorial myth, cultural memory, national identity, Kazakhstani literature, Turkic mythology, intertextuality.

Введение

Миф является одной из наиболее устойчивых форм культурной памяти и одновременно одним из наиболее подвижных способов художественного моделирования действительности. В истории литературы он функционирует не только как источник сюжетов и образов, но и как особый способ организации художественного пространства, времени, системы персонажей и авторской картины мира. В современной литературе обращение к мифологическим образам и моделям становится особенно значимым, поскольку они позволяют рассматривать индивидуальный опыт в контексте коллективной памяти, а конкретные исторические события – в соотношении с универсальными закономерностями человеческого существования.

Для современной литературы Казахстана данная проблема имеет особое значение. Национальная литературная традиция формировалась в тесном взаимодействии с фольклором, эпосом, древнетюркскими представлениями, тенгрианскими образами, культом предков, анималистической символикой и сакральной географией степного пространства. Одновременно современная казахстанская литература включена в широкий мировой литературный процесс и взаимодействует с русской, европейской, восточной и постмодернистской художественными традициями.

Актуальность исследования обусловлена тем, что современный писатель обращается к мифу не столько с целью реконструкции архаической картины мира, сколько для осмысления проблем современности: кризиса идентичности, разрушения традиционного уклада, исторической памяти, экологической катастрофы, культурной глобализации, изменения системы ценностей и взаимоотношений человека с природой.

Степень разработанности темы определяется наличием значительного теоретического и конкретно-литературного материала. Теоретические основания изучения мифа и мифопоэтики представлены в трудах Е.М. Мелетинского, М. Элиаде, В.Н. Топорова, Ю.М. Лотмана, З.Г. Минц, С.С. Аверинцева и других исследователей [1, с. 276–278; 2, с. 11–28; 3, с. 7–15]. В этих исследованиях миф рассматривается как особая система моделирования мира, а мифологические структуры – как важный компонент культурной памяти и художественного мышления.

Проблематика неомифологизма в казахской литературе получила развитие в исследованиях С.М. Алтыбаевой и Ж.Ж. Жарылгапова. Алтыбаева рассматривает неомифологизм современной казахской прозы в связи с поликультурным дискурсом и поиском новых художественных перспектив [4, с. 27–39]. Жарылгапов исследует неомифологизм национальной прозы в контексте общих закономерностей литературного развития и подчёркивает его связь с модернистскими и постмодернистскими тенденциями [5, с. 75–79]. Современное исследование Шанаева, Джолдасбековой, Какильбаевой, Коваленко и Баянбаевой специально посвящено

мифологизму казахстанской прозы и анализирует произведения А. Нурпеисова, А. Жаксылыкова и Н. Веревокина [6, с. 208–230]. Авторы рассматривают полифункциональность мифа, его семантику и структурообразующую функцию в современной прозе.

Мифопоэтический анализ казахской прозы представлен также в исследовании Ш. Исмаиловой и Ж. Баянбаевой, где рассматриваются мифологические мотивы и образы, авторский мифологизм, архетипический образ старика, мифологемы слепоты и прозрения, этиологические и тотемические мифы, а также взаимодействие мифологических мотивов с тенгрианством [7, с. 157–163].

Несмотря на значительное количество исследований, проблема **механизмов трансформации** мифологических мотивов в современной казахстанской литературе требует дальнейшей разработки. Важно не только выявить присутствие мифа в конкретном произведении, но и установить, каким образом меняется его семантика при переходе из традиционной мифологической системы в современный художественный текст.

Проблема исследования заключается в определении того, каким образом традиционные мифологические мотивы преобразуются в современной казахстанской литературе и какие новые значения приобретают в контексте исторических, социальных, экологических и культурных изменений.

Объект исследования – современная казахстанская литература конца XX - начала XXI века.

Предмет исследования – способы трансформации мифологических мотивов и мифологем в современной казахстанской прозе, их семантические и структурно-функциональные изменения.

Цель статьи – выявить основные модели трансформации мифологических мотивов в современной казахстанской литературе и определить их роль в формировании художественной картины мира.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. определить теоретические основания исследования мифологического мотива;
2. охарактеризовать основные источники национального мифологического кода;
3. выявить основные типы трансформации мифологических мотивов;
4. проанализировать их функционирование в произведениях А. Нурпеисова, А. Жаксылыкова и Н. Веревокина;
5. определить связь мифологической образности с проблемами культурной памяти и национальной идентичности;
6. установить значение неомифологизма в современном литературном процессе Казахстана.

Структура статьи соответствует логике научного исследования и включает введение, раздел «Материалы и методы исследования», раздел «Результаты исследования», раздел «Обсуждение/дискуссия», выводы и список использованной литературы.

Материалы и методы

Материалом исследования стали художественные произведения современной казахстанской литературы, в которых мифологические мотивы выполняют значимую структурообразующую или смысловую функцию.

Основной корпус составили:

- А. Нурпеисов «Последний долг»;

- А. Жаксылыков «Поющие камни»;
- Н. Веревошкин «Зуб мамонта (летопись мёртвого города)».

Дополнительным материалом послужили исследования мифопоэтики казахской прозы, работы по древнетюркскому фольклору, теории мифа, неомифологизму и современной казахстанской литературе [4–10].

Выбор художественных текстов обусловлен тем, что именно в них мифологические структуры имеют различную функциональную природу. В «Последнем долге» мифологический код связан прежде всего с природой, экологической катастрофой и нравственной ответственностью человека; в «Поющих камнях» – с философской и психологической проблематикой; в «Зубе мамонта» – с исторической памятью и разрушением цивилизационного пространства. Такой корпус позволяет осуществить сопоставительный анализ различных моделей трансформации.

Теоретико-методологическая база

Основным методом исследования является **мифопоэтический метод**, позволяющий выявить устойчивые мифологические мотивы, архетипические структуры, символы и способы их художественного преобразования. Значимость данного метода для анализа казахской прозы отмечена Ш. Исмаиловой и Ж. Баянбаевой, которые используют его для выявления мифологем, архетипических образов, тотемических и этиологических мотивов [7, с. 157–163].

Сравнительно-исторический метод используется для сопоставления традиционной мифологической модели с её современным литературным воплощением.

Историко-генетический метод позволяет выявить происхождение отдельных мотивов и установить их связь с тюркской, казахской и мировой мифологическими традициями.

Структурно-семантический метод применяется для определения функций мифологем в композиции, системе образов и семантической организации художественного текста.

Интертекстуальный метод используется для выявления взаимодействия национальных и универсальных мифологических моделей.

Сопоставительный анализ позволяет определить сходства и различия в функционировании мифологических мотивов в произведениях разных авторов.

В соответствии с задачами исследования был проведён последовательный анализ по следующим этапам:

1. выявление мифологического мотива в художественном тексте;
2. определение его традиционной культурной семантики;
3. установление характера его сюжетной и композиционной функции;
4. сопоставление традиционного значения и авторской интерпретации;
5. определение нового семантического значения мотива;
6. установление его связи с проблематикой произведения.

Таким образом, единицей анализа выступает не только отдельный образ, но **трансформированный мифологический мотив в его связи с сюжетом, системой персонажей, пространством, временем и авторской концепцией.**

Результаты

1. Типология трансформации мифологических мотивов

Проведённый анализ позволил выделить девять основных моделей трансформации мифологического материала.

Таблица 1. Основные модели трансформации мифологических мотивов в современной казахстанской литературе

Тип трансформации	Сущность процесса	Основная функция	Характерный материал
Ретрансляция	Сохранение традиционной семантики мотива	Сохранение культурной памяти	Тенгрианские и фольклорные мотивы
Модернизация	Перенос архаического мотива в современную ситуацию	Осмысление актуальных проблем	Экологическая и социальная проблематика
Символизация	Преобразование мотива в многозначный символ	Философское обобщение	Вода, камень, степь
Психологизация	Перенос мифологического конфликта во внутренний мир героя	Раскрытие кризиса личности	Мотив перехода, границы
Историзация	Соединение мифологической модели с историческим материалом	Осмысление прошлого	Миф о конце мира
Экологизация	Применение мифологической модели к отношениям человека и природы	Экологическая этика	«Последний долг»
Интертекстуализация	Соединение различных мифологических традиций	Диалог культур	Тюркские и мировые мифологические мотивы
Деконструкция	Разрушение исходной мифологической модели	Критика традиционных представлений	Современная постмодернистская проза
Неомифологизация	Создание нового авторского мифа на основе традиционной модели	Формирование новой картины мира	«Поющие камни», «Зуб мамонта»

Представленная типология позволяет перейти от простого перечисления мифологических образов к анализу **механизма их семантического преобразования**.

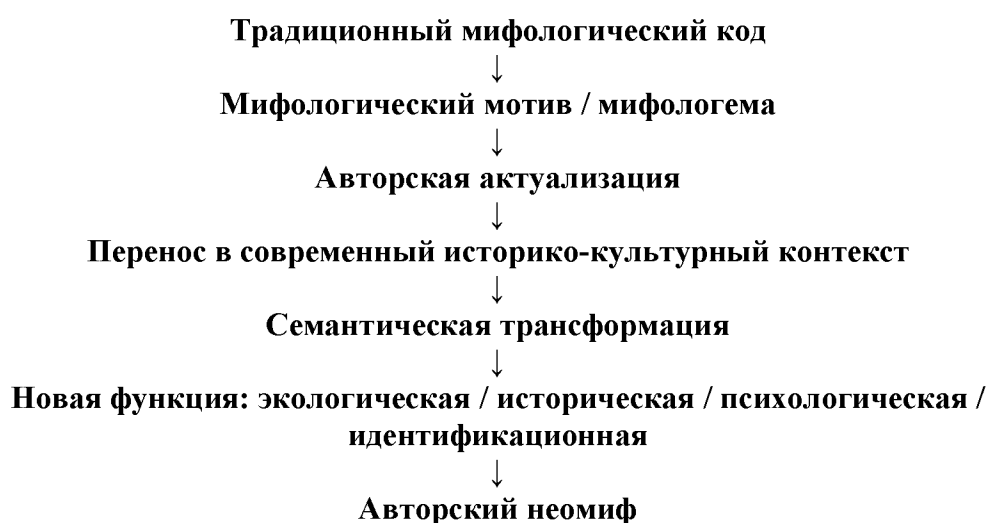

Рисунок 1. Модель трансформации мифологического мотива

Предложенная модель показывает, что современный литературный миф возникает не непосредственно из архаического материала, а через несколько этапов его переосмысления.

2. Трансформация мифологической модели в «Последнем долге» А. Нурпеисова

Наиболее показательным примером экологической трансформации мифа является диалогия А. Нурпеисова «Последний долг».

Исследователи специально выделяют в произведении мифологемы Арала, льдины, героя-путешественника, смерти и перехода, связывая их с общей мифологической структурой произведения [6, с. 214–223].

Традиционная мифологическая модель предполагает существование космического порядка, нарушение которого приводит к катастрофе. В современном романе эта структура получает экологическую интерпретацию: **нарушение природного равновесия → разрушение пространства → кризис человека → нравственное испытание → необходимость ответственности.**

Арал в романе перестаёт быть исключительно географическим объектом. Он приобретает значение мифологемы, объединяющей природу, историю и человеческую память.

Особую роль играет мотив воды. В традиционных мифологических системах вода связана с жизнью, очищением, переходом и обновлением. В «Последнем долге» значение воды оказывается парадоксально трансформированным: море становится пространством утраты. Исчезновение воды символизирует исчезновение привычного мира. Таким образом, возникает **антимифологическая ситуация**: пространство, которое традиционно должно обеспечивать жизнь, превращается в пространство смерти.

Не менее значим мотив льдины. Льдина становится пограничным пространством, отделяющим героя от привычной реальности. Она связана с мотивом перехода и испытания [6, с. 214–217].

Жадигер при этом приобретает черты современного мифологического героя. Его действия связаны не только с бытовыми обстоятельствами, но и с противостоянием силам разрушения. В этом смысле герой оказывается включён в универсальную модель испытания.

Финальная трансформация связана с мотивом птицы. Исследователи связывают его с тюркской мифологической семантикой перехода души умершего в птицу [6, с. 217]. Однако в современном тексте этот мотив приобретает новое значение. Он становится символом продолжения памяти и духовной жизни после смерти.

Следовательно, в «Последнем долге» миф трансформируется одновременно в нескольких направлениях:

- космологический миф → экологическая модель;
- мотив нарушения запрета → человеческая ответственность;
- вода как жизнь → вода как символ утраты;
- переход → нравственное испытание;
- смерть → продолжение памяти.

Таким образом, Нурпеисов создаёт **экологический неомиф**, в котором трагедия Арала получает универсальный философский смысл.

3. Мифологема камня в романе А. Жаксылыкова «Поющие камни»

Другой вариант трансформации представлен в романе А. Жаксылыкова «Поющие камни».

Исследователи определяют роман как произведение с выраженной мифологической структурой и обращают внимание на символику священного камня Инь-Ян [6, с. 218–221]. В традиционной культуре камень может выступать символом устойчивости, древности, памяти, сакрального пространства. В современном романе эта семантика значительно расширяется.

Камень становится медиатором между:

- материальным и духовным;
- прошлым и настоящим;
- жизнью и смертью;
- индивидуальным сознанием и культурной памятью.

Таким образом, происходит **символизация традиционного мотива**.

Особенно важна семантика Инь-Ян, связанная с идеей единства противоположностей. В контексте произведения данная модель приобретает психологический характер. Противоположности оказываются не только элементами космической структуры, но и характеристиками внутреннего мира человека.

Мифологическая модель трансформируется: **космическое единство противоположностей → психологическая раздвоенность личности → поиск внутреннего равновесия**.

Не менее важен мотив границы. Пространство реки и пересечения границы приобретает значение порога между различными состояниями бытия. В результате традиционный мифологический мотив перехода становится моделью внутреннего изменения героя.

Циклическая организация времени также усиливает мифологическую структуру произведения. Возвращение к исходным образам не означает механического повторения событий. Оно предполагает новое понимание уже пережитого.

Следовательно, в «Поющих камнях» происходит **психологизация мифологического мотива**.

4. Историзация мифа в романе Н. Веревошкина «Зуб мамонта»

Роман Н. Веревошкина «Зуб мамонта (летопись мёртвого города)» представляет иной тип трансформации – историзацию мифа.

Исследователи определяют произведение как роман-миф и связывают его художественную структуру с мифологическими моделями конца мира, разрушения и перехода [6, с. 212–213; 6, с. 221–223].

Город в романе представляет собой не только пространство действия. Он становится символом определённой исторической и культурной системы.

В традиционной мифологии конец мира предполагает разрушение космоса и переход к новому состоянию. В романе эта модель получает современную историческую интерпретацию: **существующий порядок → кризис → разрушение → исчезновение мира → сохранение памяти**.

Особое значение приобретает фигура человека, который сохраняет следы исчезающего мира. В результате возникает новая разновидность мифологического героя – **герой-хранитель**.

Если традиционный герой обычно движется к завоеванию будущего, то герой Веревошкина обращён к прошлому. Его задача заключается в сохранении памяти о мире, который исчезает. Тем самым трансформируется и сама модель героического действия: **подвиг как создание нового мира → подвиг как сохранение памяти об ушедшем мире**.

Так возникает современный миф о культурной памяти.

5. Мифологический мотив и национальная идентичность

Особую функцию мифологические мотивы выполняют в процессе формирования и осмысления национальной идентичности.

Современная казахстанская литература наследует значительный комплекс мифологических образов, связанных с природой, степным пространством, небом, землёй, предками, животными и героической традицией.

Исследователи подчёркивают, что мифологические мотивы в казахской прозе тесно связаны с национальными традициями и культурным наследием [7, с. 157–163].

Однако современная литература не просто сохраняет эти мотивы. Она переводит их в новую систему ценностей.

Так, степь становится не только географическим пространством, но и мифологемой памяти. Небо может символизировать утраченную духовную вертикаль. Конь способен приобретать значение исторической преемственности. Образ старца связывается с памятью поколений и сохранением знания.

Исследование С.М. Алтыбаевой показывает, что такие образы, как Степь, Тенгри, Жерұйық, небо, горы, конь и жырау, являются значимыми национально-культурными концептами современной казахской прозы [8, с. 15–17].

Следовательно, мифологический мотив выполняет **идентификационную функцию**. Он позволяет ответить на вопрос о культурной принадлежности не через прямое декларативное утверждение, а посредством образной памяти.

6. Национальное и универсальное в современном казахстанском неомифологизме

Результаты анализа позволяют утверждать, что современный казахстанский мифологизм развивается в пространстве взаимодействия национальных и универсальных моделей.

Национальный культурный код включает:

- древнетюркские представления;
- тенгрианскую символику;
- казахский эпос;
- фольклор;
- культ предков;
- сакральную географию;
- зооморфные и тотемические мотивы.

Универсальный пласт включает:

- античные мифологические модели;
- библейскую символику;
- восточную мифологию;
- архетипы пути, смерти и возрождения;
- мотив конца мира;
- постмодернистскую деконструкцию мифа.

Их соединение приводит к формированию **поликультурного неомифа**. С.М. Алтыбаева рассматривает неомифологизм современной казахской прозы именно в связи с поликультурным дискурсом и поиском новых художественных перспектив [4, с. 27–39].

В этом контексте современный миф выполняет двойную функцию. С одной стороны, он сохраняет национальную культурную память, с другой – переводит национальный опыт на универсальный язык мировой литературы.

7. Мифологическое пространство и демонологические мотивы в прозе Айгуль Кемелбаевой

Существенно расширяет картину современного казахстанского неомифологизма проза Айгуль Кемелбаевой. В рассказах «Тобылғысай» и «Тырнақ» («Коготь») национальный мифологический код проявляется через сакрализацию степного пространства, демонологические представления и психологизацию контакта человека с потусторонним миром [19–22].

В «Тобылғысай» степь перестаёт быть только географическим фоном и превращается в пространство культурной памяти, где прошлое продолжает воздействовать на настоящее. Традиционная модель сакрального природного пространства преобразуется по схеме: архаический миф → символическая память пространства → психологическая и культурная интерпретация современности. Тем самым сакральная география получает идентификационную функцию и связывает индивидуальный опыт героя с памятью рода и национальным культурным кодом [19; 20].

В рассказе «Тырнақ» демонологический пласт казахской мифологии подвергается иной трансформации. Представления об албасты и иных враждебных сущностях сохраняют узнаваемую фольклорную основу, однако сверхъестественное постепенно становится способом выражения внутренней тревоги, скрытого страха и нарушения психологической целостности. Демонологический образ переходит из сферы буквального мифологического верования в сферу психологической метафоры [20; 22].

Материал Кемелбаевой позволяет дополнить предложенную типологию: символизация и психологизация могут разворачиваться не только в крупной романной форме, но и в малой прозе, где мифологический мотив концентрированно связывает сакральное пространство, культурную память и внутренний кризис личности. В сопоставлении с Нурпеисовым, Жаксылыковым и Веревошкиным это подтверждает вариативность трансформации мифа: экологическую, психологическую, историческую и культурно-идентификационную.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют уточнить существующие представления о мифологизме современной казахстанской литературы.

Исследования С.М. Алтыбаевой и Ж.Ж. Жарылгапова показали, что неомифологизм связан с активизацией мифологических структур в современной казахской прозе и с их включением в поликультурный художественный контекст [4, с. 27–39; 5, с. 75–79]. Настоящее исследование развивает это положение, предлагая рассматривать неомифологизм прежде всего как **процесс трансформации**, а не как статическую совокупность мифологических элементов.

Существенно совпадают с полученными результатами выводы Шанаева и соавторов, которые определяют миф как полифункциональный компонент современной казахстанской прозы и выделяют его сюжетную, семантическую и структурообразующую функции [6, с. 208–230].

Вместе с тем проведённый анализ позволяет дополнительно дифференцировать механизмы этой полифункциональности. Мифологический мотив может выполнять разные функции в зависимости от степени его преобразования:

- при ретрансляции он прежде всего сохраняет культурную память;
- при модернизации связывает архаическую модель с современной проблематикой;

- при психологизации переводит мифологический конфликт во внутреннее пространство;
- при историзации становится инструментом осмысления коллективной памяти;
- при экологизации позволяет интерпретировать кризис природы как нарушение нравственного порядка;
- при неомифологизации становится основой авторского моделирования реальности.

Особенно продуктивным оказывается сопоставление трёх произведений.

В «Последнем долге» доминирует **экологическая трансформация** мифа. Мифологическая структура становится способом осмысления отношения человека и природы.

В «Поющих камнях» преобладает **психологическая трансформация**. Архаический мотив перехода становится способом изображения внутренней раздвоенности и поиска нового состояния личности.

В «Зубе мамонта» доминирует **историческая трансформация**. Мифологическая модель конца мира используется для осмысления исчезновения определённого культурно-исторического пространства.

Таким образом, мифологизм в современной казахстанской литературе оказывается не однотипным явлением. Он способен функционировать в различных смысловых регистрах.

Можно выделить три наиболее значимые стратегии: **миф как память, миф как диагностика настоящего, миф как модель будущего**.

Первая стратегия связана с сохранением культурного наследия. Вторая – с критическим осмыслением современности. Третья – с созданием новых моделей существования и возможного духовного обновления.

Дискуссионным остаётся вопрос о границах понятия «неомифологизм». С одной стороны, чрезмерное расширение этого термина может привести к тому, что любой символический образ будет объявлен мифологическим. С другой стороны, ограничение неомифологизма только прямой реконструкцией древнего мифа не позволяет объяснить многие процессы современной казахстанской поэзии.

Поэтому продуктивным представляется функциональный подход: мифологическим следует считать тот элемент художественного текста, который не только обладает традиционной культурной семантикой, но и организует более широкий комплекс смыслов, связанных с архетипической моделью мира. В этом отношении важным критерием становится **трансформационная глубина**. Чем сильнее исходный мифологический мотив изменяется при сохранении его структурного ядра, тем более выраженным оказывается неомифологический характер текста.

Предлагаемая типология позволяет, таким образом, уточнить место современной казахстанской литературы в мировом литературном процессе. Она демонстрирует, что национальная литература не просто сохраняет традиционные мифологические структуры, а активно преобразует их в соответствии с современными культурными вызовами.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Мифологический мотив является динамической структурой. В современной казахстанской литературе он не сохраняется в неизменном виде, а проходит процесс семантической и функциональной трансформации.

2. Основными механизмами трансформации являются ретрансляция, модернизация, символизация, психологизация, историзация, экологизация, интертекстуализация, деконструкция и неомифологизация.

3. Современный казахстанский неомифологизм связан с национальной культурной памятью, однако не ограничивается национальной мифологией. Он формируется в результате взаимодействия тюркских, казахских, исламских, русских, европейских и других культурных моделей.

4. В «Последнем долге» А. Нурпеисова мифологический мотив трансформируется в экологическую модель. Катастрофа Арала получает значение нарушения природного и нравственного порядка, а мотив перехода и смерти связывается с памятью и духовным продолжением [6, с. 214–223].

5. В «Поющих камнях» А. Жаксылыкова происходит психологизация мифологического мотива. Камень, граница, переход и циклическое время превращаются в средства художественного исследования внутреннего кризиса личности [6, с. 218–221].

6. В романе Н. Веревокина «Зуб мамонта» мифологическая модель конца мира историзируется. Разрушение города приобретает значение распада определённой цивилизационной системы, а фигура хранителя памяти становится современной разновидностью мифологического героя [6, с. 221–223].

7. Мифологические мотивы выполняют идентификационную функцию. Они позволяют современной литературе сохранять связь с национальным культурным наследием и одновременно переосмысливать его в новых исторических условиях [7, с. 157–163; 8, с. 15–17].

8. Проза Айгуль Кемелбаевой демонстрирует культурно-идентификационную и психологическую трансформацию мифа: сакральное пространство степи становится формой культурной памяти, а демонологический мотив – метафорой внутреннего кризиса личности [19–22].

9. Научная новизна исследования заключается в предложении типологии трансформации мифологических мотивов и в определении взаимосвязи между типом трансформации и ведущей проблематикой произведения.

10. Теоретическая ценность исследования состоит в развитии представлений о современном казахстанском неомифологизме как о процессе преобразования традиционного культурного материала.

11. Практическая ценность заключается в возможности использовать результаты исследования в университетских курсах по истории казахстанской литературы, современной литературе Центральной Азии, мифопозитике, сравнительному литературоведению, интертекстуальности и теории литературы.

Сопоставление полученных результатов с предшествующими исследованиями показывает, что они в целом подтверждают вывод о полифункциональности мифа в современной казахстанской прозе [6, с. 208–230], развивают положения о неомифологизме как форме поликультурного художественного дискурса [4, с. 27–39] и уточняют роль мифопозитического метода в интерпретации казахской прозы [7, с. 157–163].

Главный результат исследования состоит в том, что **миф в современной казахстанской литературе выступает не как возвращение к архаике, а как механизм художественного обновления культурной памяти.** Традиционная мифологическая модель, вступая во взаимодействие с современными историческими,

экологическими, психологическими и социальными проблемами, превращается в авторский неомиф.

Таким образом, трансформация мифологических мотивов становится одним из способов участия современной казахстанской литературы в мировом литературном процессе. Через неомифологизм национальный культурный опыт получает возможность быть представленным в универсальных категориях человеческого существования – памяти, ответственности, утраты, идентичности, перехода и духовного обновления.

Литература:

1. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. – М.: Наука, 1976. – 407 с.
2. Элиаде М. Аспекты мифа / М. Элиаде; пер. с фр. – М.: Академический проект, 2001. – 239 с.
3. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического / В.Н. Топоров. – М.: Прогресс: Культура, 1995. – 624 с.
4. Алтыбаева С.М. Неомифологизм современной казахской прозы: поликультурный дискурс и поиск художественной перспективы / С.М. Алтыбаева // *Respectus Philologicus*. – 2011. – № 20 (25). – С. 27–39.
5. Жарылгапов Ж.Ж. Особенности течения неомифологизма в национальной прозе / Ж.Ж. Жарылгапов // *Вестник Карагандинского государственного университета. Серия «Филология»*. – 2012. – № 2 (66). – С. 75–79.
6. Мифологизм современной казахстанской прозы: лексико-семантический аспект / Р.У. Шанаев, Б.У. Джолдасбекова, Э.Т. Какильбаева [и др.] // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 208–230. – DOI <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-208-230>.
7. Исмаилова Ш. Мифопоэтический анализ казахской повести второй половины XX века / Ш. Исмаилова, Ж. Баянбаева // *Eurasian Journal of Philology: Science and Education*. – 2023. – Т. 189, № 1. – С. 157–163. – DOI <https://doi.org/10.26577/EJPh.2023.v189.i1.ph1>.
8. Алтыбаева С.М. Современная казахская проза: анализ, интерпретация, постижение / С.М. Алтыбаева. – Алматы: Ұлағат, 2011. – 127 с.
9. Лотман Ю.М. Литература и мифы / Ю.М. Лотман, З.Г. Минц, Е.М. Мелетинский // *Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т.* – М.: Советская энциклопедия, 1982. – Т. 2. – С. 58–65.
10. Аверинцев С.С. Заметки к будущей классификации типов символа / С.С. Аверинцев // *Проблемы изучения культурного наследия*. – М.: Наука, 1985. – С. 297–303.
11. Қасқабасов С.А. Таңдамалы. Үшінші том. Фольклорная проза казахов. Избранные исследования / С.А. Қасқабасов. – Астана: Фолиант, 2014. – 424 с.
12. Турсунов Е.Д. Древнетюркский фольклор: истоки и становление / Е.Д. Турсунов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 172 с.
13. Жарылгапов Ж.Ж. Взаимосвязь между мифом и письменной литературой / Ж.Ж. Жарылгапов, А. Рахимжанова // *European Researcher*. – 2013. – Т. 50, № 5-3. – С. 1465–1471.
14. Жанысбекова Э.Т. Мифологические образы и мотивы в современной казахстанской прозе: дис. ... доктора философии (PhD): 6D020500 – Филология / Э.Т. Жанысбекова. – Алматы, 2018. – 161 с.
15. Алтыбаева С.М. Мифо-фольклорные инсталляции в структуре художественного текста / С.М. Алтыбаева, Е.С. Сағындыков // *Филологический аспект*. – 2019. – № 7 (51). – С. 153–163.
16. Нурпеисов А. Последний долг: роман / А. Нурпеисов. – Алматы: Жазушы, 2000. – 544 с.
17. Жаксылыков А.Ж. Поющие камни: роман / А.Ж. Жаксылыков // *Сны окаянных*. – Алматы: Жазушы, 2001. – 480 с.
18. Веревошкин Н. Зуб мамонта (летопись мёртвого города): роман / Н. Веревошкин. – Алматы: Жазушы, 2007. – 320 с.
19. Жанайдаров О. Мифы Древнего Казахстана: детская энциклопедия Казахстана / О. Жанайдаров. – Алматы: Аруна, 2006. – 245, [7] с.: ил.
20. Кондыбай С. Казахская мифология: краткий словарь / С. Кондыбай. – Алматы: Нурлы Алем, 2005. – 272 с.
21. Кемелбаева А. Тобылғысай: повесть және әңгімелер / А. Кемелбаева. – Астана: Елорда, 2001. – 120 с. – (Отырар кітапханасы).

22. Кемелбаева А. Тырнақ: әңгіме [Электронный ресурс] / А. Кемелбаева // Abai.kz. – 2022. – 12 дек. – URL: <https://abai.kz/post/161887> (дата обращения: 14.09.2026).

References:

1. Meletinskij E.M. Poetika mifa / E.M. Meletinskij. – M.: Nauka, 1976. – 407 s.
2. Eliade M. Aspekty mifa / M. Eliade; per. s fr. – M.: Akademicheskij proekt, 2001. – 239 s.
3. Toporov V.N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz: issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo / V.N. Toporov. – M.: Progress: Kul'tura, 1995. – 624 s.
4. Altybaeva S.M. Neomifologizm sovremennoj kazahskoj prozy: polikul'turnyj diskurs i poisk hudozhestvennoj perspektivy / S.M. Altybaeva // Respectus Philologicus. – 2011. – № 20 (25). – S. 27–39.
5. Zharylgapov Zh.Zh. Osobennosti techeniya neomifologizma v nacional'noj proze / Zh.Zh. Zharylgapov // Vestnik Karagandinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Filologiya». – 2012. – № 2 (66). – S. 75–79.
6. Mifologizm sovremennoj kazahstanskoy prozy: leksiko-semanticheskij aspekt / R.U. SHanaev, B.U. Dzholdasbekova, E.T. Kakil'baeva [i dr.] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. – 2023. – T. 14, № 1. – S. 208–230. – DOI <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-208-230>.
7. Ismailova S.H. Mifopoeticheskij analiz kazahskoj povesti vtoroj poloviny XX veka / Sh. Ismailova, Zh. Bayanbaeva // Eurasian Journal of Philology: Science and Education. – 2023. – T. 189, № 1. – S. 157–163. – DOI <https://doi.org/10.26577/EJPh.2023.v189.i1.ph1>.
8. Altybaeva S.M. Sovremennaya kazahskaya proza: analiz, interpretaciya, postizhenie / S.M. Altybaeva. – Almaty: Ylarat, 2011. – 127 s.
9. Lotman Yu.M. Literatura i mify / Yu.M. Lotman, Z.G. Minc, E.M. Meletinskij // Mify narodov mira: enciklopediya: v 2 t. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1982. – T. 2. – S. 58–65.
10. Averincev S.S. Zametki k budushchej klassifikacii tipov simvola / S.S. Averincev // Problemy izucheniya kul'turnogo naslediya. – M.: Nauka, 1985. – S. 297–303.
11. Kaskabasov S.A. Tandamaly. Yshinshi tom. Fol'klornaya proza kazahov. Izbrannye issledovaniya / S.A. Kaskabasov. – Astana: Foliant, 2014. – 424 s.
12. Tursunov E.D. Drevnetyurkskij fol'klor: istoki i stanovlenie / E.D. Tursunov. – Almaty: Dajk-Press, 2001. – 172 s.
13. Zharylgapov Zh.Zh. Vzaimosvyaz' mezhdru mifom i pis'mennoj literaturoj / Zh.Zh. Zharylgapov, A. Rahimzhanova // European Researcher. – 2013. – T. 50, № 5-3. – S. 1465–1471.
14. Zhanyzbekova E.T. Mifologicheskie obrazy i motivy v sovremennoj kazahstanskoy proze: dis. ... doktora filosofii (PhD): 6D020500 – Filologiya / E.T. Zhanyzbekova. – Almaty, 2018. – 161 s.
15. Altybaeva S.M. Mifo-fol'klornye installyacii v strukture hudozhestvennogo teksta / S.M. Altybaeva, E.S. Sagyndykov // Filologicheskij aspekt. – 2019. – № 7 (51). – S. 153–163.
16. Nurpeisov A. Poslednij dolg: roman / A. Nurpeisov. – Almaty: ZHazyshy, 2000. – 544 s.
17. Zhaksylykov A.Zh. Poyushchie kamni: roman / A.Zh. Zhaksylykov // Sny okayannyh. – Almaty: Zhazyshy, 2001. – 480 s.
18. Verevochkin N. Zub mamonta (letopis' myortvogo goroda): roman / N. Verevochkin. – Almaty: Zhazyshy, 2007. – 320 s.
19. Zhanajdarov O. Mify Drevnego Kazakhstana: detskaya enciklopediya Kazakhstana / O. Zhanajdarov. – Almaty: Aruna, 2006. – 245, [7] s.: il.
20. Kondyбай S. Kazahskaya mifologiya: kratkij slovar' / S. Kondyбай. – Almaty: Nurly Alem, 2005. – 272 s.
21. Kемelбаева А. Тобылғасай: повест' zhәne әңгімелер / А. Кемелбаева. – Astana: Elorda, 2001. – 120 s. – (Otyrar kitaphanasy).
22. Кемелбаева А. Тырнақ: әңгіме [Elektronnyj resurs] / А. Кемелбаева // Abai.kz. – 2022. – 12 дек. – URL: <https://abai.kz/post/161887> (data obrashcheniya: 14.09.2026).

Information about the author

O.I. Onufriyuk – corresponding author, Master of Pedagogical Sciences, Teaching assistant, Department of Russian Language and Literature, Manash Kozybayev North Kazakhstan University NPLC, Petropavlovsk, Kazakhstan; e-mail: oonufriyuk@mail.ru; ORCID: 0009-0001-2776-6140.